

Все начали собирать вещи и возвращаться в гостевой дом. Когда они вернулись, в гостиной их ждали Цю Тянь и Хэ Кэ.

— Вернулись? — увидев их, Цю Тянь поднялся навстречу.

Хэ Кэ тоже посмотрел на вошедших через прихожую и, отложив телефон, сказал:

— Мы только что получили сообщение и хотели поехать туда, но путь слишком долгий, а сопровождающий режиссёр сказал, что не нужно, и велел нам продолжать съёмку. Что вообще произошло? По телефону работники ничего толком не объяснили.

Цзян Цяньлянь пожал плечами:

— Не знаю точно, что случилось, но они вернулись целыми и невредимыми. Сейчас, наверное, всё ещё снимают.

— Ну и ладно, главное, что все в порядке. Я пойду отдыхать, сегодня прошёл больше пятидесяти тысяч шагов, чувствую, ноги вот-вот отвалятся, — сказал Хэ Кэ, поднимаясь вверх.

Цю Тянь добавил:

— Хэ Кэ сегодня действительно вымотался, он держался из последних сил. Я останусь здесь, пусть он отдыхает.

Но Жун Бай сказал:

— Не жди, иди отдыхай тоже. Завтра ещё целый день съёмок.

С этими словами он подтолкнул Цзян Цяньляня вверх, не собираясь ждать возвращения Му Чэньи.

Увидев, что они уже поднимаются, Цю Тянь, немного поколебавшись, тоже последовал за ними.

В комнате, вымывшись и прикрыв камеру одеждой, Цзян Цяньлянь рано лёг в кровать, но на этот раз он положил посередине две подушки, разделив кровать на две части.

Он действительно боялся, что снова обнимет Жун Бай во сне, что было бы слишком неловко.

Когда Жун Бай вышел из ванной и увидел эту преграду, его лицо на мгновение застыло.

Он с досадой потер виски, вытирая полувлажные волосы, подошёл к кровати и опустил взгляд на Цзян Цяньляня, который лежал спиной к нему, укрываясь за подушками.

— Неужели это так необходимо?

— ...

Цзян Цяньлянь не ответил, притворившись спящим.

Жун Бай, глядя на подушки, хоть и считал их лишними, но оставил их на месте.

Когда свет погас, и комната погрузилась во тьму, Цзян Цяньлянь открыл глаза.

Пролежав в одном положении полчаса и убедившись, что дыхание Жун Бай стало ровным, он осторожно перевернулся и взял телефон. Посмотрев на часы, которые показывали около двух ночи, Цзян Цяньлянь тихо встал с кровати.

Накинув куртку, он вышел из комнаты.

Он не отходил далеко, помня, что расстояние между ним и Жун Бай не должно превышать двадцати метров. Поэтому он выбрал балкон, находившийся в десяти метрах от комнаты.

Когда Цзян Цяньлянь вышел на балкон, там его уже ждал человек.

В осенней ночи тот, опершись на перила, держал в зубах сигарету, догоравшую до половины. Услышав шаги, он обернулся.

— Пришёл? Хочешь одну?

Цзян Цяньлянь кивнул и взял сигарету, которую протянул ему Му Чэньи. За последние два дня съёмов у него практически не было возможности покурить.

Отказавшись от предложения Му Чэньи прикурить, он сам взял зажигалку и ловко поджёг сигарету.

Сделав глубокую затяжку и выпустив дым, Цзян Цяньлянь с облегчением произнёс:

— Что случилось?

— Ты знаешь, что Цзю Чжэянь сказал мне, когда мы потерялись? — Му Чэньи, подперев щеку рукой, с улыбкой посмотрел на Цзян Цяньляня.

Цзян Цяньлянь на мгновение замер, а затем снова затянулся.

— Вы были вдвоём, откуда мне знать? У меня нет телепатии, — в конце фразы он добавил нотку иронии.

Му Чэньи тоже усмехнулся:

— Верно.

После этого они замолчали. Цзян Цяньлянь не знал, что сказать, а Му Чэньи, казалось, обдумывал свои слова.

Через некоторое время Му Чэньи, держа сигарету, заговорил, глядя на тёмный пейзаж за балконом:

— Я специально потерялся. Я хотел поговорить с ним наедине, не мог дожидаться окончания съёмов.

Цзян Цяньлянь молчал.

— Я всегда думал, что я ему небезразличен, поэтому, даже если он был холоден, я был готов проявлять инициативу, — Му Чэньи говорил так, будто обращался к Цзян Цяньляню, но в то же время словно разговаривал сам с собой.

— Но только что он сказал мне, что в его сердце все эти годы был кто-то другой, и если он

сделал что-то, что я мог понять неправильно, он извиняется.

Эти слова не сулили ничего хорошего для Цзян Цяньляна.

— Так что ты хочешь, чтобы я ушёл от него? — Цзян Цяньлян подумал и высказал эту банальную догадку.

Но эти слова заставили Му Чэньи подавиться дымом.

— Кх-кх-кх...

Цзян Цяньлян:

— ?

Когда он перестал кашлять, Му Чэньи смотрел на него с удивлением и лёгкой иронией:

— Как ты мог такое подумать?

— Тогда зачем ты позвал меня сюда в такое время? — Цзян Цяньлян был в недоумении.

Му Чэньи затушил окурок в пепельнице и, обернувшись, сказал:

— Я позвал тебя не из-за Цзю Чжэяня, а из-за Жун Бая.

— Жун Бая?

Му Чэньи кивнул:

— Я хочу знать, вы с ним серьёзно? Только не говори, что это просто притворство.

Сердце Цзян Цяньляна заколотилось, ведь Му Чэньи угадал — их отношения были фальшивыми.

— Если Жун Бай попросил тебя подыграть, я сойду с ума, — Му Чэньи, глядя на молчаливого Цзян Цяньляна, удивлённо произнёс.

Цзян Цяньлян поспешил отрицать:

— Нет, что ты! Моя семья, конечно, не богата, но мы не станем участвовать в таких спектаклях.

Му Чэньи, немного подумав, облегчённо кивнул.

— Хорошо, что это правда. Я действительно боялся, что это всё для меня. Жун Бай на такое способен.

Цзян Цяньлян:

— ... Ему просто нечего было ответить.

Му Чэньи повернулся и, глядя вдаль, продолжил:

— Не обижайся на мой вопрос, думаю, ты знаешь, что происходит между мной и Жун Баем.

— Все эти годы он преследовал меня, как бы я ни отказывал. А это шоу он устроил только потому, что я потерял один проект из-за конкурентов. Жун Бай в гневе заявил, что сделает собственное шоу, я отказался, но он всё равно сделал.

Цзян Цяньлянь:

— ... Зачем он рассказывает ему всё это?

— Жун Бай всегда ясно давал понять свои чувства, как я мог этого не видеть? — Му Чэньи вздохнул.

Эти слова задели Цзян Цяньляня:

— Если ты знаешь, то либо прими его, либо откажи окончательно. Что за игра?

— Я отказывал, я отказывал ясно и чётко, но Жун Бай словно не понимал, — Му Чэньи с досадой нахмурился.

Цзян Цяньлянь прищурился, вспоминая образ Му Чэньи, и пытался понять его мысли.

— На этот раз, когда Жун Бай участвовал в съёмках, я хотел, чтобы он окончательно оставил надежды. Я хотел показать ему, что я с Цзю Чжэянем, чтобы он оставил свои чувства. Но случилась эта неприятность.

«Эта неприятность» — это я? — с каменным лицом подумал Цзян Цяньлянь.

— Маленький Цзян, когда ты появился с Жун Баем, я был рад. Я надеялся, что Жун Бай действительно отпустит меня и будет с тобой. Это надежда моего деда и моя тоже.

Цзян Цяньлянь почувствовал, что не понимает, говорит ли Му Чэньи правду или издевается.

— Так что же ты хотел мне сказать?

— Цзю Чжэянь отказал мне, и в такой ситуации Жун Бай не оставит своих чувств. Я больше не знаю, что делать. Маленький Цзян, у тебя есть способ заставить Жун Бая окончательно оставить надежды?

Му Чэньи выпрямился, засунув руки в карманы, и с лёгкой улыбкой, слегка наклонив голову, задал этот вопрос.

Цзян Цяньлянь, глядя на Му Чэньи, наконец понял, что тот хотел сказать. Всё это время он ходил вокруг да около, а теперь наконец дошёл до сути.

<http://bllate.org/book/16866/1554114>